Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Банный день... Часть 4: Сделка. День второй

Мечты и реалии.

Утром мы встали поздно. Сказалось ночное бдение. У меня под глазами набухли мешки, а этим двоим было хоть бы что!? Глядя на них, мне вспоминались слова из сказки:

«а) — отомщу;

б) — скоро отомщу;

в) — страшно отомщу...»,

именно так я и думала, смотря на их довольные физиономии. Первым под горячую руку попал Павел. Дождавшись, когда Ольга удалится в туалет я медленно подошла к Павлу и резко схватила его за яйца, благо он был в тоненьких хлопчатобумажных тренировочных штанах со вздутыми на коленях тканью. Пока он соображал, что случилось, я сильно сжала их, да так что он не мог ни вздохнуть, ни пёрнуть.

— Значит ударную дозу? Целых пять таблеток? А если бы я отравилась... или не дай бог не проснулась? — прошипела я, ему зло, оскалившись в самое ухо, а потом медленно с наслаждением начала выкручивать яйца.

— Но... — задрожал он, пытаясь, выпутается из сложной ситуации и пошёл знакомыми алыми пятнами.

Я его понимаю. Это больно, когда тебе вот так неожиданно начинают болезненно крутить причиндалы. Я чуть ослабила хватку, и он тяжело задышал. На лбу выступил пот и тяжелыми каплями покатился вниз. Он вдруг облизал пересохшие губы.

— Я же пошутил — вдруг тяжело выдохнул он. — Простите меня тетя Света... Нет, у меня ни каких таблеток...

— Ах, нет... — передразнила я его, — Выкручиваешься! А что же ты вчера молол? — неожиданно до меня начало доходить... — как нет таблеток? — переспросила я, отпуская моего пленника.

— Нет... — развел руками Павел. — Кончились они. А сказал я так, чтобы успокоить мать... — закончил он. И неожиданно добавил, — я думал вы меня там порвете, когда я... — он счастливо вздохнул, — дотронулся до... — Павел с вожделением глянул на мою вздымающуюся от гнева грудь.

— ... — теперь пятнами пошла я. — Ах ты сволочь! Да тебе вообще яйца оторвать надо.

— А когда вы стояли в дверях и смотрели... — он хитро закатил глаза. — Я ни кому не скажу, что видел!

Гневно глянув на парня, я увидела, как только что бывший небольшим бугор в его паху увеличился в разы от первоначального размера.

— Ты совсем сдурел? — шепотом произнесла я, чувствуя, как ноги стали ватными, а в животе проснулось и заворочалось вчерашнее горячее желание.

— Я всё видел! — многозначительно произнес он, потом неожиданно притянул меня к себе, и его губы впились в мои.

Не думая о подобном, я среагировала гораздо позже своего тела. Губы раскрылись, принимая поцелуй, мгновенно затвердевшие соски впились в тонкий лифчик, рельефно вырисовываясь окаменевшими бугорками на тесной майке. Потяжелевшим грудям стало тесно в бюстгальтере. Его рука, скользнув по животу, сжала мою грудь. У меня мигом намокли

трусики. Я, с трудом соображая, на каком же нахожусь свете, оттолкнула Павла, и тяжело отступив, буквально рухнула на стул.

Округлившимися глазами я смотрела на парня, а тот, вдруг оглянувшись в окно, резко отшатнулся от меня. Мгновением позже сел на свободный стул, стараясь спрятать нарисовавшийся в штанах стояк. Потом быстро вытерев пот крупными бисеринками выступивший на лице, припал к бутылке минералки. Тут то и зашла в помещение Ольга. Я, тем времен уже собралась с мыслями, и словно продолжая прерванный разговор, произнесла:

— Сегодня будем топить баню. Я наберу воды в бак и бочку, помою пол, а на тебе, — я ткнула пальцем в сторону Павла, — нарубить дров и протопить печь. Договорились? — сверкнула глазами.

— Конечно, тетя Света, — быстро ответил Пашка, поддерживая мою игру.

Ольга с подозрением взглянула на такого покладистого сына и вопросительно уставилась на меня. Словно не замечая её буравящего взгляда, я через силу улыбнулась и спросила:

— Шашлыки, когда делать будем? Если сегодня, то из морозилки надо мяса достать. Оно за пару часов оттает, потом его ещё мариновать надо. — Паша ты как, на это смотришь? — повернулась я к своему нежданному бонусу. — Только имей в виду — второй пенек надо сегодня выкорчевать.

— ... — он согласно кивнул.

— Что тут происходит? — в разговор встряла ошарашенная Ольга.

— Да ничего! — почти весело сказала я. — Просто мы поспорили на три литра пива, что он, — я кивнула в Павла, — всё это не успеет сделать, судя по вчерашним темпам работы.

— Это ещё почему? — бросилась она на защиту сына рассвирепевшей тигрицей.

— Филонить они любят, — подколола я её. — Ну что, братцы-кролики есть будем?

Я встала и загремела выставляемой на стол посудой. Мне надо было собраться с мыслями и обдумать всё случившееся сейчас и ночью. А ещё я очень хотела подмыться и сменить ставшие мокрыми трусики.

***

Выбрать момент и под уважительным предлогом подняться наверх я сумела. Хотя мои действия не остались без внимания одной из сторон тройственного, пока только в моих мечтах, союза. Я стянула шорты и трусики, встала нараскоряку намереваясь подтереться влажными салфетками, а потом уже влезть в чистое бельё... как из люка в полу, показалась голова Павла. Округлившиеся глаза, чуть приоткрытый рот и плещущееся в глазах похоть это все, что я увидела.

Стоя словно краб — широко раздвинув в стороны ноги и держа в руке неиспользованную салфетку, я фальцетом пискнула:

— Сгинь! Нечистая сила! — пытаясь одновременно повернуться к нему боком и прикрыться руками. Поняв, что это мне не удастся, я возжелала сжаться до размера математической точки или просто исчезнуть, дабы не «светить» свои истекающие соком и снова неожиданно набухшие половые губы.

— ... — «минута молчания», — тебе помочь?! — воодушевленно промурлыкал Павел, поднимаясь выше.

— Исчезни... — хотела заорать я, но вспомнив, что прямо под нами внизу на кухне хлопочет мать этого оболтуса, просто тихо прошептала.

Моих дерганий хватило, чтобы ему через секунду оказаться рядом со мной. Мгновение и он

прижал меня к себе, а его рука нырнула мне между бедер и сжала обнаженные прелести. И опять его губы, нащупав мои, впились в страстном поцелуе. Пока я приходила в себя его пальчики очень умело, и сноровисто проникли в моё лоно и заходили там ходуном.

— У-ууу... — тихо заныла я, пытаясь оттолкнуть паренька и не поддаться искушению.

— Тебе ведь нравится, тетя Света. Мамка так та вообще от такого без ума!

— Уйди... — только и смогла я прошептать, бессмысленно дергаясь в его руках словно марионетка. Чуть собравшись с духом, попыталась оттолкнуть его от себя, шепча, — там ведь Ольга, а если она... — закончить мне снова не дали, он опять присосался к моим губам, а когда закончил, я была уже готова на всё! Прямо здесь и сейчас.

Неожиданно снизу раздался громогласный крик Ольги:

— Павел?! Ты там что? Застрял? — в голосе сквозило некое подозрение и тревога.

— Да иду я, иду! — заорал у меня над ухом парень. — Нет тут твоей консервы.

— А ты у тети Светы спроси! Она ведь там?

Мне показалось, что это прозвучало как минимум с издевкой.

— Она все знает! — забилось в мозгу. — Вот сейчас раздадутся шаги, её голова появится над люком и Ольга застукает меня со своим сыном...

— А она закрылась в нашей комнате, наверное, переодевается! — снова заголосил Павел и бодро потрусил вниз, оставив меня стоять сжимающую бедра, и бурным «соковыделением».

Не смотря на моё состояние близкое к обмороку от случившегося, в голове билась восторженная мысль: «Так... с этим проблем не будет! Он за одни мои сиськи черту душу продаст, но вот Ольга?!».

— Светка! Да где ты там? Куда паштет заныкала? — снова по дому разнесся громовой голос.

Преодолевая все ещё колотившую меня дрожь, я крикнула в ответ:

— Навесной шкафчик в углу. Все консервы там!

— Ага! Нашла... — донеслось через несколько секунд. — Давай быстрей спускайся завтрак готов.

***

С трудом собравшись с мыслями и вытерев со лба пот, я все же провела гигиенические процедуры, используя влажные салфетки и переодевшись в рабочую одежду, спустилась вниз. Внимательно оглядевшись по сторонам, и не заметив ничего подозрительного, уселась за стол. После завтрака мы достали мясо и, выложив его на большое блюдо таять, отправились на работы. Неожиданно уже на выходе Ольга схватила меня за руку и дернула к себе. Развернувшись, я с испугом уставилась на сестру:

— Давай я баню помою, а ты занимайся своим огородом, — просительно потянула она.

— Хочет быть ближе к сыну или... — мелькнуло в голове.

— Как хочешь, — максимально можно спокойней произнесла я, — воду надо брать из поливного бака, где вчера душ принимали, — уточнила я.

Она деловито кивнула и пошла к бане. Павел, потрусил, следом прихватив из дома топор.

Минут десять я вяло ковырялась на грядке, а мозг проигрывал эпизоды увиденные ночью и произошедшие утром. Потом меня кое-что привлекло. Я подняла голову и прислушалась. Дело было не в том, что я услышала, а то чего не слышала! Я не слышала стука топора. Медленно повернувшись, уставилась на баню.ротик. Убедившись в моей дееспособности самой справиться с «ролью соски» она, отпустив голову, провела рукой по спине и, сунув ее между моих ног, ласково ухватилась за топорщащиеся от прилива крови гениталии. Я

вскрикнула от возбуждения и принялась энергичней вылизывать и обсасывать торчащий перед глазами член. Вскоре её пальчики, громко чмокнув, провалились в мою пещерку и я, взвыв, выгнула спину.

Что-что, а уж это она умела делать. Быстро закрутившись вправо-влево, они выглаживали мою киску изнутри, в то время как большой палец уперся, давя на клитор. Одновременно второй рукой она по очереди мяла свои небольшие острые грудки громко постанывая. Неожиданно Павел дернулся, засучил ногами, шоркая коленкой по моему боку, и тут же мне в горло ударила струя солоноватой, но такой вкусной «молодой» спермы. Судорожно задышав носом, я стала глотать дарованное мене богатство. Чуть не подавившись и как, всегда не успевая все проглотить, я быстро отпрянула назад. Часть горячего липкого семени выступило на губах, смешиваясь со слюной. Продолжающееся семяизвержение выплеснуло мне в лицо все остальное и сразу же потекло по коже вниз. Горячие струйки, охлаждаясь и щекоча, скользили по лбу, левой щеке и подбородку.

Даже не вытерев лицо, я посмотрела вверх на нашего мужика. Судорожно сжатые зубы, напряженный живот и ни капельки не уменьшившийся после оргазма член. Потом он как-то сразу обмяк. Глаза осоловели и он, счастливо улыбнувшись, произнес:

— Кто первый?

— Она, — ткнула я пальцем в изнывающую от желания сестру, — а я куни хочу...

— Без проблем... — выдал он, укладываясь на широкую лавку спиной вниз.

А вот нас просить ни о чем было не надо. Ольга тут же залезла сверху и, схватившись за орган начала пристраивать его у себя между ног. Я, подождав пока она, не сядет, вскарабкалась с другой стороны. Раскорячив колени, медленно стала опускаться вниз.

Я пропустила момент, когда он, вытянув язык, коснулся трепещущей от желания бахромы киски. Меня словно пробила молния, тело затрепетало и я, не удержавшись, хлопнулась, вниз нанизываясь на язык истекающей соками дырочкой.

Дальше стало веселее. Ольга подпрыгивала вверх-вниз на пронзающем ее органе, я дергалась, дрожа и «выламывая руки» от изумительных ласк, которыми награждал меня Павел. Одновременно мы — я и Ольга, гладили и мяли друг, дружке груди оттягивая соски, и даже целуясь взасос.

Минут через десять, когда я очередной раз содрогалась от умелого применения Павлом своего язычка, она, грузно осев вниз и задрожав от охвативших её спазм оргазма, с трудом выдавливая из себя слова, просипела.

— Твоя очередь... подруга! — причем последнее слово было сказано с большим воодушевлением.

— Вау-уу! — задыхаясь, выдала я, привставая со своего места.

Так и не развернувшись, прямо по животу переползла на его бедра и с нетерпением заняла место Ольги. Наклонилась, вперед отрывая ягодицы от его бедер, и тут в дело вступила сестра. Она склонилась над нами и направила подрагивающий от нетерпения орган внутрь. С довольным вздохом я медленно вернулась в первоначальное положение. Ощущать, как в долгожданную тебя входит, врывается или медленно погружается толстый эрегированный член — это такое блаженство. Именно первый благословенный миг порой решает все и вся.

Я была готова, но все же медленное проникновение, когда член Павла раздвигает, расширяет мою вагину, прокладывая себе дорогу и подгоняя её под необходимый размер было так сладко. Я словно в школе на уроке прикусила губу от усердия. И когда он уперся прямиком в

матку, я продолжила опускаться вниз, до тех пор, пока ягодицы не утвердилась на его бедрах.
Медленно поерзав на месте, словно перераспределяя нагрузку, я со счастливым вздохом неторопливо двинулась вверх, а потом опять вниз. Я не ускорялась и не торопила события, зная, что теперь уж моё от меня не уйдет. Просто медленное скольжение вверх-вниз, словно по направляющим. Мягкое давление и деформация матки головкой члена только добавляли сексуального напряжения. Это сыграет свою роль чуть позже, а теперь я получала наслаждение от простого соития.
Почему я села так, а не иначе? Все просто. В такой позе член находится в не совсем естественном положении. Он выгнут к стопам, но стремится вернуться в нормальное положение. Из за чего создается постоянное давление на... Скажем, так: он изнутри давит на промежность. Соответственно дополнительные приятные раздражители увеличивающие возбуждение.
Руки Павла клещами вцепились в мои ягодицы. Я кожей ощущала, как на них остаются белесые следы от пальцев. А ещё сестренка... Она встала впереди и подставила свои грудки, заставив ласкать ртом соски. Одновременно её руки поглаживали и мяли мои груди. Там было, где разгуляться. Даже лапы Павла не могли уместить их в ладони, а её руки были много меньше. Но даже это не мешало им тискать, поглаживать и мять груди, доставляя мне удовольствие.
Одну руку я опустила вниз и, нащупав огромную волосатую мошонку Павла, принялась её ласкать. Яички скользко перекатывались внутри, словно дразня мои пальчики. Тогда я сжала их в кулаке и не оставив выбора «загнала» в мешок. Хозяин охнул, когда я это проделала, но ни чего не сказал. Зато свои пять копеек внесла Ольга:
— Эээ... подруга! Ты там поосторожней. Я ещё хочу с внуками понянчиться!
— Ладно мама, — вздыхая проговорил Павел, все нормально... Между прочим ты их больнее кусала...
— Мог бы, и промолчать, — менторским тоном произнесла она, — чё мать позоришь?
— Что естественно, то не безобразно, — встряла я в их разговор, — а мужикам всем нравиться, когда их яйцами в «кегельбан» играют...
— Много ты знаешь, — в Ольге заговорила мать, — потом после таких «игр» проблемы!
Не став отвечать я сжала в зубах сосок сестренки, который только что ласкала. Она тяжело задышала, не пытаясь вырваться. Тогда я сжала челюсти ещё крепче.
— Тиши ты, тиши... — взвыла она, — откусишь ведь...
— ... — не отвечая, и не упуская из зубов добычу, я опустила вниз вторую руку и ухватила её за коротенькие волосики лобка, оттягивая их вперед.
Ольга попыталась больно сдавить мне грудь, но влажная кожа проскользнула по пальцам, а... потом мне стало не до игр. Неожиданно, а оргазм часто наступает неожиданно мне захорошело. Копившийся в теле горячий возбуждающий ком рухнул в низ живота, и словно разбившись на мелкие кусочки, расплескался по телу. Меня начало лихорадить. Мышцы пошли вразнос самопроизвольно сжимаясь и расслабляясь, конечности подергивались, а я сама словила такой кайф, что у меня даже помутилось в голове. Мой рот открылся, и стон или рык раскатился по бане. Тяжело задышав, я начала извиваться, на продолжавшем двигаться вверх-вниз члене. Неожиданно Павел ускорился и зачастил. Ко всему прочему добавился неожиданно закостеневший член желающий кончить.
Превозмогая себя, я с трудом выдавила:

— Можно в меня... — у женщин бывают безопасные дни, и мужская сперма в организме востребована.
— Паша, — странно глянула на меня Ольга, — давай лучше мне в рот кончи! — неожиданно запричитала мать.
— А-а-аааа! — завопил Паша и в мою матку ударили упругие струи его семени.
Её было много, даже очень. Заполнив все доступные уголки внутри она полезла наружу, запузырившись и зачмокав на все ещё медленно двигающемся члене. Я ощущала как матка, словно в бессильной «злобе» судорожно сжимает его орган, «мстя» за содеянное — стараясь вытолкнуть наружу член, и все то, что он влил в неё.
Еще минута, вторая и вот тело парня замерло. Сам он, тяжело дыша, затих прижатый моим весом. Через мгновение я с трудом привстала на колени, и из меня полилось словно из ведра. Горячая липкая влага капала на его кучерявый лобок, бедра. Не оставаясь на месте, пыталась сползти по неподвижному телу.
Перевалившись через бедро, я ели, держась на ногах, сползла на пол. И тут же Ольга, согнувшись, принялась вылизывать пролитое добро, громко чмокая и жадно глотая сперму.
Потом она приникла к моей киске и я, содрогаясь от ласковых прикосновений губ и языка, почувствовала, как она вылизывает её и пытается буквально высосать остатки пиршества из моего влагалища. С трудом переборов слабость я оттолкнула её в сторону.
— Оставь маленько, у меня и так полгода мужика не было! — зашептала я и, мазнув рукой между ног, с наслаждением облизала пальцы.
— Ты точно знаешь, что можно? — вопросительно уставилась на меня сестренка.
— Отстань, — я махнула рукой. — Мне ведь не шестнадцать. И я точно знаю что делаю.
Усевшись на боковую лавку, я расслабилась. Сердце, бившееся в груди, словно молот постепенно успокаивалось. Ольга снова присосалась к паху Павла и скоро на удивление, мне встав раком на пол, завиляла бедрами.
— Давай! Я ещё хочу! — с придыханием, в котором сквозил призыв, промурлыкала она.
— Сейчас мам! — парень встал, его аппарат был уже в норме и подрагивал от предстоящего действия.
Надавив ей на поясницу, он с ходу врезался межу отвисших вниз выступающих малых половых губ и быстро задвигался, гоняя своего дружка в звонко чмокающей вагине матери. Пять минут по бане разносилось сопение, а потом Ольга заорала, словно резанная, закрутила бедрами, и её тело стало выламывать спазмами оргазма.
Судя по всему, они кончили почти одновременно. Я же, сидя на лавочке и ласково поглаживая свои прелести думала:
— Жизнь хороша, и жить хорошо... — в голове мелькнула шальная мысль, — интересно, а ночью где мы спать будем? — зародившаяся мысль вылилась в вывод, — а вот хрен вам, а не отдельная комната. Пока в саду хозяйка я... все будет, по-моему, и с моим участием! Тем более что Павлик, очень даже не против снова потискать мои большие и мягкие груди, как и я!